18+

МУТОВЧИЙСКАЯ ИРИНА

Ресторан для призраков

ВЛАДИВОСТОК. МИЛЛИОНКА

Ирина Зиновьевна Мутовчийская

Ресторан для призраков. Владивосток. Миллионка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71963377
ISBN 9785006704039

Аннотация

Мальчик Витя убегает от монстра Таоте. Ему помогает магический календарь-зеркало. Спрятавшись в старой бане, мальчик неожиданно попадет в ресторан для призраков. Днем это обычный ресторан, ночью вывеска меняется и ресторан открывает свои двери для призраков. В книгу вошла часть ранее опубликованной книги «Ресторан для призраков: Печать князя Агуды. Тайный город Чжень».

Содержание

Пролог. За семь лет до начала событий 5
Нулевая перемена блюд. То, что отражалось в зеркале-календаре, найденном при раскопках древнего городища 9
Побег 14
Первая перемена блюд. Дверца старой печи 30
Кухня ресторана 40
Раб кухни 47
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Ресторан для призраков Владивосток. Миллионка

Ирина Зиновьевна Мутовчийская

© Ирина Зиновьевна Мутовчийская, 2025

ISBN 978-5-0067-0403-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. За семь лет до начала событий

– Ну что, Витька, по домам?

– Нет, что-то не хочется! А ты, Настя, уже домой пойдёшь?

– Нет, я с вами!

– А куда пойдём?

– Ну… Пошли в сквер, который напротив школы! Все секреты приготовили?

– Ещё вчера! Чур, тот, кто проиграет, рассказывает страшную историю!

– Лады!

– А историю мы сами придумываем или рассказываем то, что прочитали в книге?

– Сами придумываем!

– Олег, так нечестно, ты подглядывал!

– Вот ещё, я и так знаю, какой у тебя секрет!

– И я знаю!

– И я!

– Что, сегодня я проигравший?

– Ты, Витька, ты!

– Ну ладно! Только история будет очень страшной!

– УУУ, я уже боюсь!

– Серега, не буду рассказывать, раз ты меня подначиваешь!

– Вить, не обращай внимания, я готова слушать!

– Ну, хорошо. Мне кажется, что эта история мне приснилась… Или я всегда её знал!

Рассказывает историю, которую придумал на ходу.

– И что? Вить, ты чего замолчал?

– Да, что-то… Вам не кажется, что стало как-то зябко? Солнце, что ли, за тучи зашло?!

– С солнцем всё нормально! И никаких туч нет! Ну, не тяни, заканчивай рассказ!

– Что, Витька, боишься? Сам сочинил – сам и боишься?

– Ничего я не боюсь, просто как-то тревожно стало!

– А я боюсь! Витя, не надо рассказывать дальше! Мне кажется, я знаю, чем закончится твоя история!

– Вот что значит девчонка! Трусиха! Витек, не слушай её, рассказывай дальше!

– Я не трусиха! Просто мне кажется, что эта страшная история когда-то приснилась и мне!

– Говорил я тебе, не надо связываться с девчонками! Боякa – бояшка! Настька, обернись, твой белый фартук в соба-

чьих какашках!

– Сам ты… Ненавижу вас! И дружить больше не буду!

– Убежала! Ну зачем вы так с ней? Вот, расплакалась и ушла домой!

– Да ну её! Эти девчонки такие противные! Давай, заканчивай историю!

– Нет, мне тоже пора домой! Завтра расскажу.

Нулевая перемена блюд. То, что отражалось в зеркале-календаре, найденном при раскопках древнего городища

В старом доме на улице Арсеньева во Владивостоке живёт мальчик. Вместе с ним в доме живёт ещё один человек. Мальчик называет его дядей Толей, но это не настоящее имя мужчины. Его зовут Таоте. Мальчику он кажется человеком, но на самом деле Таоте – не человек.

Таоте – монстр с одной головой и двумя телами. Его время пришло. Он собрал вокруг себя Вонгви – злых духов. Вонгви – это духи людей, погибших насильственной смертью, за которых никто не отомстил. В преддверии года синей лошади по всему миру происходят катаклизмы, особенно сильные в странах, где много Вонгви. Таоте мечтает собрать армию Вонгви со всего мира, но для этого ему нужны Витя и древний календарь-зеркало.

Витя жил в доме один. Он собирался пойти погулять, но ему нечего было надеть. С утра на улице было туманно, дул холодный ветер, и поэтому мальчик залез в шкаф брата. Он взял его куртку и обнаружил в кармане бронзовый кружок с петелькой наверху – как позже узнал мальчик, это был древний календарь-зеркало.

Услышав стук дверцы шкафа, в комнате появился дальний родственник, он был пьян. Его звали Таоте. Родственник жил с Витей после смерти бабушки уже две недели. Таоте попытался вырвать у Вити кругляш.

Мальчик убежал на улицу. Вити не было в городе око-

ло шести месяцев, и вот теперь он решил навестить друзей, но никого не застал. На улице было лето, а летом город пустеет. Побродив по городу, Витя вернулся домой. Родственник спал. Ночью Таоте разбудил Витю и потребовал кругляш. Вырвавшись, мальчик в испуге убежал на улицу.

Виктор жил на улице Арсеньева. Его домик был в ужасном состоянии – он был построен ещё до революции. На улице была глубокая ночь. Вдруг в доме, стоявшем ниже по улице, вспыхнул свет. Витя обернулся и удивился: окна дома, из которого лился свет, были закрыты ставнями.

Но именно из этих окон прямо сквозь ставни пробивался луч света. Свет указывал мальчику путь. Однако сначала Витя собирался бежать в другую сторону. Свет вдруг зажегся ещё в нескольких домах, хотя окна в них тоже были заделаны или закрыты ставнями. Вдруг Витя резко обернулся – ему послышался звук циркового марша. Так и было: на пересечении улиц Арсеньева и Бестужева неизвестно откуда появился цирк. Купол цирка-шапито светился и мерцал. Из цирка вышли хорошо одетые господа и дамы в костюмах позапрошлого века. Они остановились у входа в цирк, повернулись к Вите и начали ему аплодировать. Потом из цирка вышел шпрехшталмейстер и подозвал Витю, но мальчик в страхе развернулся и убежал обратно в дом. К счастью для Виктора, Таоте в тот вечер был без сознания – он был пьян. Мальчик на цыпочках прошёл в свою комнату и заперся там.

Побег

У Вити почти не осталось родных. Родители погибли вместе с братом при загадочных обстоятельствах. После их смерти Вити забрала в деревню бабушка. Он прожил там полгода. Три недели назад мальчик с бабушкой вернулись в город – нужно было продать дом, оставшийся от родителей. Неожиданно бабушка умерла. Появился мужчина, назвавшийся родственником, и сказал, что будет жить вместе с Витей. Витя никогда раньше не видел этого мужчину.

Старший брат Вити был «чёрным» археологом. Незадолго до гибели он приехал с раскопок Краскинского городища и привёз кое-что найденное там – древний календарь-зеркало. Витя думал, что брат продал все найденные вещи, но оказалось, что не все. Бронзовое зеркало, найденное в кармане куртки, и было этим календарём.

На одной стороне бронзового круга было зеркало, на другой – календарь с изображением 12 животных, расположенных по кругу.

Таоте несколько раз спрашивал мальчика, не осталось ли у него каких-нибудь вещей от брата-археолога. И вот теперь родственник требовал календарь-зеркало. Календарь очень

заинтересовал мужчину, но Витя спрятал его на улице, под скальным фундаментом дома.

– Ты… Как тебя, Вася, Володя… А, Витька! Ты, Витюша, не дрейфь, теперь у тебя есть я! А мы своих… Ик… не бросаем! Хочешь компьютер последнего поколения? Ну, что мол-

чишь?

– Хочу, – удивился мальчик, – а вы мне его просто так подарите?

– Конечно, просто так! Я не могу по-другому! Тот, кто добр ко мне, получает от меня всё, что хочет! Только отдай мне эту стекляшку!

– Какую стекляшку? – испугался мальчик. – У меня ничего нет!

– Ты… Вольдемар… Вячеслав… Тьфу ты, Витек! Ты, Витек, не пытайся обмануть дядю Таоте, то есть меня! Я вижу тебя насквозь! Прошу по-хорошему – отдай зеркало-календарь, и будет тебе великое счастье!

– Но у меня ничего нет, – Витя судорожно сглотнул и вывернул карманы. – Я не видел никакого зеркала!

– Нет? – родственник подошёл к мальчику вплотную и, обдав его перегаром, полез в карман. – Правда, нет! Ну-ну, обознался! Ты уж не серчай на дядю Таоте! Что же… Вовик… Да шучу, помню я твоё имя! Ну, как тебя там, Витька? Да, Виктор, иди погуляй! Да, помни: найдёшь зеркало – неси его прямо в руки дяде Таоте!

Ночью к родственнику пришли друзья. Разговор зашёл о Вите. Один из друзей предложил Таоте оформить опеку над мальчиком. Мать этого друга работала в отделе опеки. Витя услышал о планах родственника, но притворился, что спит. Утром, вспомнив о планах Таоте, Витя запаниковал, но неожиданно обнаружил, что родственник куда-то уехал. Таоте не было около недели.

Когда родственник вернулся, он объявил Вите, что завтра утром они пойдут в отдел опеки. Дождавшись вечера и убедившись, что Таоте отвлёкся, Витя убежал из дома. Обнаружив побег Виктора, Таоте обзвонил друзей. Вскоре за маль-

чиком была организована погоня. Белый автомобиль преследовал Витю по пятам.

Стемнело. Мальчик не знал, куда бежать, но неожиданно получил помощь: дома с заколоченными или заложенными кирпичом окнами начали светиться и указывать Вите путь. Он бежал через проходные дворы, задыхаясь, пронёсся вверх по улице Посьетской, мимо гостиницы «Моряк», промчался через улицу Светланскую и выбежал через проходной двор на улицу Фокина. Он следовал за светом, исходящим из заколоченных окон.

Внезапно свет стал очень ярким. Он отразился в осколке зеркала, вделанном в наружную стену одного из домов. Зеркало послало ответный луч, и ночь озарилась безумным светом. Теперь Витя знал, куда бежать, но чувствовал, что опаздывает.

Во двор через арку, соединяющую Пограничную и Фокина, въехал белый автомобиль. Мальчик попытался спрятаться в уличном туалете. Забившись в угол, Витя попытался слиться со стеной, как вдруг услышал голос. Голос повторял странные слова:

– Цзы-гу, – нараспев выкрикивал голос, – Цзы-гу! Нет ме-

ста важнее, чем то, где живёт Цзы-гу. Приходи к Цзы-гу почаще! Цзы-гу прошепчет заклинание, и мальчик освободит Цзы-гу. Цзы-гу устал и хочет уйти.

С Витей разговаривал дух-предсказатель из уборной. Это был Цзы-гу, он пытался подбодрить Витю и кое-что открыл ему из будущего. Но его предсказание было таким запутанным, что Витя ничего не понял. Мальчик попытался разглядеть что-то сквозь доски туалета, но вокруг было темно. Наконец он выбежал и бросился к старой конюшне. Конюшня была давно заброшена и разрушена. Прячась в тени стойла, Витя вдруг услышал ржание лошади, оглянулся, но вокруг никого не было. Вдруг мальчик почувствовал, что кто-то подталкивает его к выходу.

Витя снова выбежал на улицу и увидел, что вторая дверь конюшни, забитая и заваленная мусором, вдруг начала неистово светиться и указывать дальнейший путь. Дверь посылала луч. Мальчик побежал по лучу.

Белый автомобиль был совсем близко, но беглец проскочил мимо преследователей и нырнул в узкую расщелину между двумя домами – Фокина, 5, и Семёновской, 8. Расщелина была завалена мусором. Под ногами хлюпала вода, и почти не было видно неба. Протиснуться туда мог только худенький мальчик. В народе этот узкий проход называ-

ли «Ущельем». Там было темно. Ведь с двух сторон прохода были стены домов, а в домах – заколоченные окна. Следуя за движением мальчика, окна вдруг начали светиться. Они освещали мальчику путь, и этот свет видел только он.

То ползком, то извиваясь, как уж, Витя пробрался через ущелье и оказался на Семёновской улице, 8.

На Семёновской улице, во дворе, было много заколоченных окон, много лестниц – запутанных и старых, ведущих во все стороны. Витя бежал, а заколоченные окна вспыхивали, помогая мальчику бежать и освещая спящий двор. Согнувшись пополам и пытаясь отдышаться, Витя вдруг с удивлением заметил, что на табличках с названием улицы были ещё старые советские названия – Колхозная, 8 и Колхозная, 10.

Между двумя дворами был небольшой переход, вырытый прямо в земле. Витя попытался спрятаться там и обдумать ситуацию.

Однако он понимал, что долго здесь не продержится. Что-то выдавало его преследователям. Они точно знали, где находится мальчик, и гнали его, как зайца. Витя выбежал на дорогу.

Белый автомобиль не мог развернуться во дворе. Воспользовавшись моментом, Витя попытался убежать через Семёновскую площадь. Возле торгового центра «Родина» он столкнулся с девочкой.

На девочке было корейское платье. Она раскраснелась и тяжело дышала. Вероятно, девочка тоже от кого-то убегала. Витя оглянулся: торговый центр мерцал. Он превращался то в китайский театр Тао Миньяно, то снова в торговый центр. Девочка посмотрела на Витю и побежала дальше к Спортивной гавани. А Витя перебежал дорогу. Он вбе-

жал во двор за торговым центром «Клевер-Хаус». Окна, заложенные кирпичом, снова начали бешено сверкать.

Витя выдохся и устал. Однако свет в окнах начал усиливаться. Вскоре стало больно смотреть.

Мальчик снова шёл, вернее, бежал по лучу. Однако теперь луч пытался вернуть его назад. У Вити на Семёновской улице, 9, жила двоюродная бабушка. Она была родной сестрой его бабушки. Витя подумал, что луч ведёт его к ней. Он уже был готов вбежать в арку двора, но услышал за собой рычание автомобиля.

Когда мальчик бежал через двор, он с сожалением оглянулся на подъезд, где жила сестра его бабушки. Автомобиль рычал всё громче, догоняя его.

Окно, мимо которого он пробегал, тоже засветилось и вдруг погасло.

Погас и луч. Витя оказался в тупике. Темнота была полной. Мальчик не понимал, что происходит, и запаниковал, но в это время календарь-зеркало вдруг снова ожил и прямо из кармана бросил яркий свет под ноги мальчику.

Витя бросился туда, куда упал свет от зеркала. Перед ним было старое здание. На крыше здания были выбиты цифры:

1887—1909 годы. Чуть дальше была ещё одна надпись, сообщавшая, что до революции в этом здании была баня. Четыре буквы не стёрлись от времени. Слово «Баня», вероятно, до революции было видно издалека. Сейчас старое здание было трудно разглядеть из-за новых, более высоких зданий. И действительно, из стены дома выступал контур банной печи. Луч прошёлся по контуру печи, осветил всё здание, а затем упёрся в дверцу банной печи.

Луч упёрся почти в землю, и тут же раздался скрип. Открылась дверца печи. Витя помотал головой. Он не хотел туда, внутрь, но сзади раздался шум тормозов, и весёлые, возбуждённые голоса преследователей выкрикнули имя Таоте. Мальчик пролез внутрь, и дверца за ним захлопнулась.

Первая перемена блюд. Дверца старой печи

Витя пролез в дверцу банной печи. Вокруг было страшно и темно. Он тут же попытался вернуться назад, но услышал голоса преследователей. Они дёргали дверцу печи, но ничего не добились. Глаза мальчика привыкли к темноте, и он увидел, что внутри печь похожа на пещеру. Сквозь старые кирпичи пробивался свет. Войдя в пещеру печи, Витя испугался. Перед собой он вдруг увидел четырёх мужчин, которые тихо сидели и молчали. Раздался звук. Стал виден яркий свет. Кто-то подбросил в топку печки дрова. Печка то гасла, то озарялась светом. Становилось жарко.

Люди повернулись к Вите. У каждого человека было множество мохнатых рук. Вспыхнул календарь. Его луч сжёг сеть-паутину, которую странные люди пытались накинуть на Витю. Лица людей застыли. Это были пауки-оборотни Кумо. Они были здесь в гостях, пришли попарить старые кости. Календарь взял пауков под свой контроль.

– Чего желает господин? – спросил один из пауков. – Мы признаём свою ошибку и готовы дорого заплатить за неё. Повелевай!

Стены пещеры нагрелись. Стало очень жарко. Но потрясённый мальчик молчал. Тогда один из оборотней Кумо принял решение сам.

– Сейчас мы поможем молодому господину! – обернувшись к остальным, паук стал снимать с себя простыню. – Мы спасём господина, а господин замолвит за нас словечко, когда придёт время!

Ткать новую паутину было очень долго, поэтому Кумо просто сняли с себя банные простыни и сплели из них сеть. Один из мужчин быстро взобрался по стене печной пещеры и перекинул сеть через стену. Здесь стена не прилегала плотно к потолку. Кумо помогли Вите взобраться по сетке наверх. Спрыгнув вниз, мальчик попал в кочегарку. Это было царство кочегаров. Кочегарами здесь работали Нопэрапон – безликие призраки. Увидев Витю, они мгновенно приняли его облик.

– Еда, – шептали призраки, – еда, много еды! Большой мальчик! Живой мальчик!

Витя начал задыхаться. Нопэрапон пытались высосать из Вити жизнь. В ситуацию снова вмешался календарь, и вскоре Нопэрапон стали прозрачными. Вроде бы всё встало на свои места, но тут возникла новая проблема. По жёлобу начал сыпаться уголь. Его становилось всё больше и больше.

Нопэрапон легко подпрыгнули и прилипли к стене. Витя, конечно же, не мог этого сделать. Уголь сыпался всё быстрее, заполняя собой всё пространство кочегарки. Почти мгновенно Витя оказался засыпанным по бёдра. Он едва успел вытащить календарь. Луч календаря начал свою работу. Витя направил его на жёлоб, из которого сыпался уголь. Жёлоб находился почти под потолком кочегарки.

– Еда! – кричал один из призраков. – Нет, я так голоден! О, великое зеркало, не забирай у меня еду! Сюда уже два столетия никто не спускался! Отдай нам мальчишку! Там наверху много людей! Любой может стать твоим хозяином! О, горячий луч, пощади нас! Мы отблагодарим тебя! Нет!!!

Нехотя, подчиняясь приказу луча, Нопэрапон сняли с се-

бя робы и связали их в верёвку. После этого луч прожёг в куче угля проход. Верёвка помогла Вите выбраться из кочегарки через люк.

Спустившись по верёвке Нопэрапон, мальчик попал в странное место. Это был зал гигантских размеров. Миллионы лисиц стояли, выстроившись в полки и батальоны.

Время от времени кто-то из лисиц исчезал, и его место тут же занимал другой лис. Верёвки не хватило, и Витя упал прямо на голову одной из лисиц. Пространство вокруг мальчика тут же очистилось. Перед Витей появился лис-генерал. Это был оборотень-лис Кацунэ. Он был огромен, но всё же не выше Вити. Кацунэ разинул огромную пасть. Его зубы были в крови.

Лис надвигался на Витю. Диск-календарь разорвал карман мальчика и вылетел со страшной скоростью. Подлетев к Кацунэ, диск мгновенно обрил генералу хвост.

– О, – по залу пронёсся вздох удивления, – о, горе! Мы возносим тебе хвалу! Ты пришёл за жертвой – ты её получил! Пути назад нет! Величие попрано! Жребий брошен!

Генерал был опозорен. Он попытался спрятать хвост за спину, но ему это не удалось. Тогда Кацунэ позвал лиса-дублёра и приказал сделать невозможное. Лис-дублёр откусил Кацунэ хвост. Кровь залила зал. Её было так много, что не верилось, что в Кацунэ столько крови. Лис-дублёр принял облик Кацунэ. Самого же Кацунэ бросили в жёлоб кочегарки. Кацунэ превратился в уголь. Кровь просочилась сквозь плиты пола. На зов крови явился распорядитель – бог земли Хоуту. Хоуту велел Вите поднять ладонь. Мужчина схватил одну из лисиц, вытряхнул её из шкуры, вывернул шкуру наизнанку и намазал ею ладонь Вити. Ладонь жгло, она чесалась и горела, а Хоуту терпеливо ждал, пока на ладони Вити появятся знаки. Когда знаки проявились, Хоуту начал внимательно их читать. Затем бог земли щёлкнул пальцами. Лисы начали выть, а потом встали парами и вытряхнули друг друга из шкур. Шкуры упали к ногам мальчика. Лисы, оставшиеся в живых, сделали из задубевших шкур лестницу. Хоуту снова щёлкнул пальцами и велел Вите подниматься по лестнице. Через десять минут Витя оказался на кухне. Это была кухня, где готовили блюда для ресторана. Ресторан носил громкое название «У императора Хуанди».

Кухня ресторана

Днём ресторан посещали люди, а ночью – другие посетители, нелюди. Ночью ресторан посещали боги и богини, духи и оборотни, герои и предатели, злодеи и святые. А ещё призраки, оборотни и другие обитатели иного мира.

Хозяином ресторана был жёлтый император по имени Хуанди. Он редко появлялся на месте.

У него было четыре помощника-распорядителя и один управляющий. С управляющим вы уже знакомы – это Хоуту.

Рестораном управляли: бог земли Хоуту, его цвет был коричнево-жёлтым;

повелитель востока Тайхао, его цвет был зелёным;
повелитель юга Янди, его цвет был красным;
повелитель запада Шаохао, его цвет был белым;
повелитель севера Чжуаньсюй, его цвет был чёрным.

А ещё у императора Хуанди был конкурент – многорукий и многоногий Чи Ю, бог хаоса.

Чи Ю, ревнивый бог, открыл свой ресторан рядом с рестораном Хуанди.

Как и ресторан «У императора», он находился на Миллионной улице и назывался «Миллион желаний». В ресторане Чи Ю приветствовались разврат и порок. Вот в такой странный мир попал Витя.

Согласно зеркальному календарю, цикл, за который Земля совершает полный оборот, составляет 60 лет.

Год синей лошади, который должен был наступить на Земле, мог стать последним годом, когда миром правили люди.

Но вернёмся к испуганному мальчику Вите. Спустившись через дверцу печи, Витя попал на кухню ресторана «У императора».

Дух кухни Цукомогами, который царил здесь, был недоволен. Витя занял слишком много места.

Мальчик попытался вернуться назад, но хода, по которому он спустился, больше не было.

В кухню влетела распорядительница – это была Охагуро Бэттари, женщина-оборотень. Сама она была невидима, виден был только её рот, полный чёрных зубов.

– Что это ещё за пауза? Почему нет готовых блюд? Я соблюдаю договор! Всё должно быть по закону! Я нахожу твою вещь – ты платишь мне работой! Ой! Это ещё кто? Ты кто?

– Я… мальчик… человек… Меня зовут Витя! – съежившись от страха, проговорил беглец. – Меня сюда тот мужчи-

на из зала послал! Я…

– Стой! Цукомогами! – закричал рот. – Да стой же! Что же это такое? Там полный зал гостей, а повара больше нет! Цукомогами, дружок, постой, не бойся! У меня для тебя припасено немало полезных вещей! О, дух горячих блюд, что же это такое!

Охагуро была в бешенстве. Блюдо, которое ещё пятнадцать минут назад должно было быть подано на стол именитому гостю, не было готово. Увидев Охагуро, дух испугался и с каждой минутой становился всё бледнее и тоньше. Увидев, что она натворила, Охагуро попыталась остановить распад духа, но не успела. Дух распался полностью. На кухне остались только Витя и Охагуро. Увидев Витю, рот начал меняться. Губы покраснели, а чёрные зубы начали заостряться. Но это длилось недолго.

В печи вспыхнул огонь, и она раскололась надвое. Охагуро пришла в себя. Она поняла, что не может даже дотронуться до Вити. Сверху послышался звон – это требовали блюда, которые должны были быть доставлены гостям. Охагуро вытянула губы трубочкой и втянула чад из печи. Резко выдохнув, она попыталась поставить клеймо на лбу мальчи-

ка. В последний момент луч календаря отклонил струю мрака, но несколько крупиц всё же попали на лоб мальчика. Теперь Витя был рабом кухни, но, слава богу, не навсегда. Всего лишь на короткое время.

Раб кухни

Вите не нужно было готовить блюда самому. Для этого существовали Цукомогами – духи старых вещей. Они-то и занимались приготовлением блюд для ресторана. Однако, чтобы заставить духа работать, Вите нужно было принести ему старую вещь – положить её с поклоном у печи.

Чем старше была вещь, тем опытнее был Цукомогами. В результате блюдо, которое потом подавалось на столик посетителя, получалось вкуснее. Продукты, необходимые для приготовления блюд, тоже нужно было приносить Вите. Каждый день, с самого открытия магазинов, Витя ходил из магазина в магазин и искал нужные продукты. Ни продавцы, ни посетители не видели Витю – метка на лбу, которую поставила ему Охагуро-Бэттари, делала его невидимым. Витя просто брал нужные продукты с полок магазинов. Но дело в том, что Вите нужны были только натуральные продукты, без нитратов и химических добавок, а таких в городе почти не было. Старые вещи Вите нужно было приносить раз в девять дней – столько Цукомогами соглашались стоять у плиты. А вот по магазинам и супермаркетам Вите приходилось ходить каждый день. Он никогда не брал много продуктов. Цукомогами было достаточно одного персика, одной рыбы или одного куска мяса, чтобы приготовить блюда для всех посетителей ресторана.

Прошло несколько недель, и ресторан закрылся на санитарную обработку. Дело в том, что в ресторане появились хэнекай – вредные маленькие животные, которые портили еду. Их подбросил Чи Ю, конкурент Хуанди. Хоуту, помощник Хуанди, отпустил Витю на каникулы. Из всех родственников у Вити осталась только двоюродная бабушка, к которой он и отправился. Бабушка жила на Семёновской, 9. Перед уходом Хоуту позвал Охагуро-Бэттари и велел временно снять печать рабства со лба Вити. Теперь мальчика стало видно, и Хоуту попросил Витю быть осторожным. Таоте по-прежнему мечтал поймать Витю и забрать календарь. Витя согласился с Хоуту и прошёл через пекарню, где пекли хлеб и булочки. Через окно пекарни он спустился во двор и оказался прямо перед подъездом, где жила бабушка. Витя постучал в дверь. В руках у него был табель успеваемости. А ещё Хоуту дал Вите официальное письмо, в котором говорилось, что Витя является учеником кулинарной академии «Высшая добродетель» и отпущен на недельные каникулы. Двоюродная бабушка не поверила своим глазам, увидев Витю, но поверила документам, заверенным печатью. Бабушка попыталась расспросить Витю о последних событиях, но он ответил уклончиво.

Отдохнув у бабушки, Витя отправился к друзьям. Он пошёл гулять. Полтора года назад семья Вити переехала из квартиры на улице Фокина. Они были вынуждены продать квартиру в центре города и купить разваливающийся домик

на улице Арсеньева. Все друзья Вити остались там, на улице Фокина, 9.

Вите не объяснили причину переезда, но он узнал её сам. Он подслушал разговор родителей и узнал, что старший брат, тот самый «чёрный археолог», совершил какую-то роковую ошибку, и родителям пришлось продать квартиру, чтобы расплатиться с долгами брата. На улице Фокина у Вити остались друзья – Сергей и Олег. Друзья встретили Витю с восторгом. Всю неделю Витя гулял с ними. События последних недель казались ему сном.

Однажды, прощаясь с друзьями у подъезда, где находилась его бывшая квартира, Витя почувствовал странный и такой знакомый запах. По двору плыл запах угля. Витя поднял голову и застыл. Крыши домов были увенчаны трубами, и из труб шёл дым. Дома, в которых вот уже столько лет стояли батареи, вдруг почему-то начали отапливаться углём. Витя моргнул.

Никаких труб больше не было, но запах угля витал над двором. Друзья тормошили Витю, но мальчик был озабочен – он видел то, чего не видели другие. Там, где раньше был тупик, заваленный мусором, появился сарай, а возле сарая что-то делала красивая женщина. Она стояла возле кучи угля в углу сарая. Витя попытался привлечь внимание друзей и показал им на кучу угля, но друзья увидели только тупик. Витя не настаивал, отшутился, и друзья вскоре ушли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.